

ГАЛИНА
Колоскова

В тени ЕГО ЛЖИ

современный любовный роман

Галина Колоскова

В тени его лжи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73547368

SelfPub; 2026

Аннотация

Юля любит себя. Очень. Вот она в спортзале, вот с подружками в баре, вот на каком-то корпоративе... А вот и новое фото. Утреннее...

Сердце замирает, а потом срывается в бешеное пике.

Подпись: «Прекрасное начало дня!»

Она сидит на кухне, очень похожей на ту, что я видела у неё на фото с корпоратива. В руках у неё чашка. Улыбка... довольной, сонной кошки. На ней – мужская рубашка. На голое тело. Застёгнута на одну-единственную пуговицу под грудью.

Я узнаю её из тысячи. Из десяти тысяч. Серая, с мелкой, едва заметной клеткой. С тонкой голубой нитью, вплетённой в ткань. Рубашка, которую я купила мужу три года назад в Милане.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Галина Колоскова

В тени его лжи

Глава 1

Сижу на кухне с чашкой остывшего кофе в руках и прислушиваюсь к тишине. Она сегодня с привкусом горечи. Артур снова не ночует дома. Сказал, помогает другу на даче с ремонтом. Ну-ну. Как же я ненавижу ту дачу и мифического друга, появившегося в его жизни ровно тогда, когда в офис устроилась Юля.

Сердце щемит, ноет. Оно чувствует ложь. Шестое чувство, что просыпается у женщин, если их начинают обманывать. А Артур обманывает. Я почти уверена в этом.

Он стал другим. Холодным. Отстранённым. Ритуальные поцелуи в щеку стали быстрыми, сухими, как опавшие листья. Его взгляд скользит мимо меня, будто я предмет давно приехавшей мебели. Он поставил пароль на телефон, объяснив, что боится воровства банковских приложений. Он не оставляет его без присмотра. Забирает собой, даже когда идёт в туалет. Если разговаривает, а я захожу в комнату, его голос мгновенно становится деловым, и он быстро заканчивает разговор.

Вспоминаю наш вчерашний спор.

Захожу следом за ним в ванную комнату. Он с досадой оборачивается. В глазах раздражение, не соответствующее ласковому голосу секунду назад. Спрашиваю:

– С кем ты болтал так душевно? – изображая невинное любопытство.

Он вздрагивает, накрывая ладонью экран, словно я могу разглядеть что-то с трёх метров.

– С Юлей. Утрясем рабочие моменты... – Вскидывает бровь вверх: – Хочешь, чтобы я обсуждал нудные отчёты с тобой?

– Отчёты с маркетологом? А бухгалтерия с финансистами не справляются? – не отстаю, чувствуя, как по спине прокачивается волна холода.

– Оля, хватит! – недовольство от глаз доползает до головных связок. – Мы уже это обсуждали. Мужчина и женщина не могут быть друзьями? Мы коллеги. Да, иногда подвожу её, нам по дороге. Это логично! У тебя тоже есть друзья-мужчины, я что, когда-нибудь упрекал?

Подмена понятий – его коронка. Его подозрительно липкая «дружба» с Юлей. Их совместными поездками «на объекты». Что там она продвигает или рекламит? Бесконечные «рабочие ужины» – и мои раз в полгода встречи с однокурсником за чашкой кофе, о которых я ему всегда рассказываю. Для Артура это одно и то же.

Я дошла до того, что попросила лучшую подругу Свету добавиться к ней в друзья в «контакте». Сама не могу. Он

бы сразу увидел, мы с ним в друзьях. А так, я каждый день, как одержимая, захожу в её аккаунт через телефон Светы и пролистываю ленту. Вглядываюсь в каждое фото, в каждый подписанный ею мем, в каждое отмеченное геолокацией место. С упорством мазохистки ищу зацепку. Улику. Подтверждение тому, что не сошла с ума. Что моя интуиция всё ещё работает.

И что я имею сейчас? Что изменилось? Всё так же, как в последние месяцы. Утро. Тишина. Остывший кофе. Я залипаю в экран, механически пролистывая её бесконечные селфи. Юля любит себя. Очень. Вот она в спортзале, вот с подругами в баре, вот на каком-то корпоративе... А вот и новое фото. Утреннее...

Сердце замирает, а потом срывается в бешеное пике.

Подпись: «Прекрасное начало дня!»

Она сидит на кухне, очень похожей на ту, что я видела у неё на фото с корпоратива. В руках у неё чашка. Улыбка... довольной, сонной кошки. На ней – мужская рубашка. На голое тело. Застёгнута на одну-единственную пуговицу под грудью.

Я узнаю её из тысячи. Из десяти тысяч. Серая, с мелкой, едва заметной клеткой. С тонкой голубой нитью, вплетённой в ткань. Рубашка, которую я купила ему три года назад в Милане. В нашей последней по-настоящему счастливой поездке. Он говорит, что она приносит удачу. Надевает лишь по особым случаям. В ней он подписал наш первый по-настоя-

щему крупный контракт. Её я стираю и глажу с особенной нежностью.

И теперь она... на ней. На маркетологе Юле. На её голом теле. Он позволяет любовнице напяливать на себя нашу удачу. Наши общие воспоминания. Нашу историю. Он позволяет ей примерять на себя мою жизнь.

Вчера вечером он звонил с этой самой «дачи». Голос был уставший, звучал правдоподобно.

– Устал, родная, тут пылщи... Но друга не бросишь. Спи спокойно. Целую.

Сейчас я слушаю тишину. А он завтракает с ней в постели. В её «прекрасном начале дня».

Во рту появляется кислый вкус меди. Тону в настолько безумной, ледящей боли, что кажется, вот-вот треснут ребра. По лицу текут слёзы, но я даже не замечаю их. Смотрю на проклятый экран. На её улыбку. На его рубашку.

Смартфон настойчиво вибрирует на столе. Света.

Беру в руку прямоугольник. Голоса нет, только прерывистое дыхание.

– Оль... – слышу её испуганный шёпот. – Смотрела новые фото?

Мы обе прекрасно знаем, о ком идёт речь. Я не могу ответить. Киваю, будто она меня видит.

– Блин... Оль, что ты будешь делать? Неужели и в этот раз молча проглотишь?

Что я буду делать? Смотрю на фотографию, и моя боль,

мои слёзы, моё унижение – медленно начинают превращаться во что-то иное. Твёрдое. Холодное. Острое.

Делаю глубокий вдох, расправляя сжатые болью лёгкие. Вытираю ладонью слёзы.

– Да, я видела, – мой голос звучит жёстко. – Молчать и терпеть? Нет. Больше – нет!

Сбрасываю вызов и ещё раз смотрю на фото. На его рубашку. На её улыбку.

Одних слёз, чтоб их победить, недостаточно. Нужно оружие. Железные, неоспоримые факты для развода. И я знаю, где их взять.

Глава 2

Тишину разрывает металлический звук ключа, проворачивающегося в замке. Сердце тут же уходит в пятки, а потом с бешеной скоростью поднимается к горлу. Он вернулся. С «дачи». С «ремонта». Как не выдать себя прежде времени? Делаю глубокий вдох. С силой цепляюсь пальцами за столешницу, заставляя себя успокоиться. «Ты должна, Ольга! Обязана выдержать этот спектакль».

– Я дома! – раздаётся его голос в прихожей.

Считает, что я должна прыгать от счастья, встречая усталого труженика, несущего на могучих плечах бремя ремонта чужой дачи?!

Отзываюсь не сразу. Даю ему время разуться, снять куртку. Слышу, как он швыряет ключи в блюдо на тумбе. Звук, раньше казавшийся прелюдией радостных улыбок, объятий и поцелуев. Теперь он режет слух скрежетом по стеклу.

Выхожу в коридор. Артур стоит ко мне спиной. На нём толстовка, в которой он уехал вчера, вся в какой-то белёсой пыли.

– Дачка-то пыльная, – цепляю ровным голосом. – Дал бы денег на рабочих и откупился от обязанности быть другом детства.

Он оборачивается. Лицо на самом деле уставшее, осунувшееся. Но в глазах не усталость от физической работы, а

приглушенное возбуждение. Следы адреналина. Или чего-то ещё.

– Не передать, – отмахивается он. – Просто кошмар! Всю ночь почти не спали, торопились закончить. Для Саньки важно создать мечту собственными руками, – он усмехается, наверное, наслаждаясь тем, что вешает лапшу на уши доверчивой идиотке. – Думаешь, я не предлагал? Он сказал, что смертельно обидится, если откажусь помогать строить.

Сцепляю зубы. Всю ночь не спал. С ней. Ноги отказывают от переполняющей душу обиды, но я держусь. Улыбаюсь. Натянута, но он, кажется, не замечает. Направляется в сторону спальни, скидывая по пути толстовку.

– Приму душ. Отмоюсь от этой пыли и в офис.

Он проходит мимо, и до меня доносится едва уловимый шлейф. Не запах пота и строительной пыли. А сладковатый... цветочный. Её духи. Он обнимал её так долго, что запах въелся в его одежду, в кожу.

Я остаюсь стоять посреди коридора. Сжимаю пальцы до хруста. Боль помогает не закричать, не разрыдаться, не броситься на него с кулаками.

Слышу, как в ванной включается вода. Он смывает с себя следы бессонной ночи. Её следы. Уничтожает доказательства своей лжи.

Смыкаю веки и представляю, как горячая вода течёт по мускулистому телу. Смывает её прикосновения, поцелуи. Стою так пару минут, до крови кусая губы. А потом откры-

ваю глаза и иду на кухню. Нужно накормить «уставшего» мужа.

Через двадцать минут он выходит, посвежевший, весёлый. Влажные волосы зачёсаны назад. На нём чистый домашний халат. Теперь Артур пахнет нашим гелем для душа. Нашим. Но под знакомым ароматом мне всё ещё чудится тот, чужой, сладкий и ядовитый.

– О, спасибо, родная, – он садится за стол, где я наскоро приготовила завтрак. Яичница с беконом. И его любимый салат.

Он ест с аппетитом. Видно, что очень голоден. Неудивительно. Ночные «ремонтные работы» отнимают много сил. Сижу напротив с всё той же чашкой холодного кофе. Смотрю как он уплетает приготовленные женою калории. Восстанавливает силы для следующего раунда, горячей ночи с любовницей.

– Ну как там, на даче? – спрашиваю, делая глоток горькой жидкости. – Много удалось сделать?

Он оживляется:

– Да, знаешь, довольно продуктивно поработали. Стены почти выровняли, с сантехникой разобрались... – Он говорит увлечённо, с подробностями. Слишком много подробностей. Слишком гладко ложится ложь. Он не готовился к отчёту. Он его прожил. Придумал и прожил.

– А сосед Сашин как? – вставляю я. – Они же не разлей вода. Костин помогал?

Артур на секунду замирает с вилкой на полпути ко рту. Зрачки в глазах чуть-чуть сужаются.

– Костин? Да нормально, в порядке. Устал, конечно.

– А жена его, Лена? Она обычно с ним на подхвате, закусочки, уборка.

Он откашливается, отпивает сок.

– Лена? Нет, в этот раз не приезжала. У неё там, с детьми что-то.

Вот оно. Первый прокол. Лена Костина – моя подруга. Вчера вечером писала мне из торгового центра. Жаловалась, что муж уехал на рыбалку, а она одна таскает детей по магазинам.

Смотрю на Артура. На сосредоточенное лицо предателя. И во мне закипает такая ненависть, что боюсь пошевелиться.

– Понятно, – с трудом разжимаю зубы. – Жаль, что Лены не было. С ней веселее.

– Да уж, – бросает он, доедая яичницу. – Спасибо, родная, ты меня спасла. Пойду, прилягу на часок-другой. Ног не чувствую.

Артур встаёт, целует меня в щеку холодными губами. Дежурный поцелуй для носительницы рогов. Уходит в спальню. Вскоре из комнаты раздаётся похрапывание. Он спит сном праведника, пока я решаю, как нам жить дальше, разбитая, униженная, с кровоточащей дырой в груди.

Больше не желаю терпеть эту боль. Не могу пассивно сидеть и ждать следующего удара. Не желаю смотреть, как он

набирается сил, чтобы снова меня предать.

Возвращаюсь назад с ноутбуком в руках, открываю его. Экран ярко вспыхивает в полумраке кухни. Вбиваю дрожащими пальцами в поиск: «Частный детектив, услуги, Москва».

Выскакивают десятки ссылок. Агентства с громкими названиями, обещания «гарантированного результата», «полной конфиденциальности». Не хочу обращаться в компании с огромным штатом и пафосными названиями. Как будто опускаюсь на его уровень.

Листаю страницу за страницей, и взгляд мой цепляется за скромный, строгий сайт. «Агентство частных расследований Игоря М.» Никаких кричащих баннеров. Просто список услуг: наружное наблюдение, сбор информации, финансовые проверки. И номер телефона.

Записываю номер в блокнот, закрываю ноутбук. Сердце быстро колотится. Сделать звонок детективу – перейти Рубикон. Признать, что мой брак – поле боя. Что Артур – враг, за которым нужно следить. Вспоминаю сытое лицо Юли в его рубашке, и сомнения отпадают.

Выхожу на балкон со смартфоном в руке. Прохладный утренний воздух обжигает лицо. Набираю номер. Длинные гудки бьют по барабанным перепонкам набатом.

– Алло? – Низкий, спокойный, мужской голос, лишённый эмоций, успокаивает.

– Здравствуйте... Мне нужна консультация, – с трудом

продавливаю сквозь пересохшее горло. – По поводу... семейных обстоятельств.

– Понимаю. Сегодня в три часа вас устроит? Улица Тверская, дом 10, офис 45.

Записываю адрес на автомате, словно во сне. Договариваюсь. Вешаю трубку. Всё. Отступать некуда. Я это сделала.

В три часа дня стою по указанному адресу. Не слышу звуков вокруг себя, не смотрю на прохожих. Не думала, что признаться перед чужими людьми в охлаждении и измене мужа так стыдно. Вспоминаю наказания мамы для успешной семейной жизни. Один из главных среди них, сразу после «покладистой жены»: «Никогда не выноси сор из избы!»

Поднимаюсь на нужный этаж в небольшой офис. Всё поделовому, но стильно. Ничего лишнего. Секретарь провожает меня в кабинет.

За рабочим столом мужчина. Лет сорока пяти. Коротко стриженные волосы с проседью. Очки в тонкой металлической оправе. Взгляд внимательный, оценивающий, но без любопытства. На нём простая тёмная водолазка. Выглядит собранным человеком, знающим своё дело.

– Игорь Олегович, – представляется он, жестом предлагая мне сесть в кресло напротив. – Чем могу вам помочь?

Сажусь, сжимаю руки на дрожащих коленях. И начинаю говорить. Голос сначала срывается, но я заставляю себя продолжать. Рассказываю про Артура. Про Юлю. Про его холод-

ность. Про его отмазки. Про «друга на даче». И наконец, про фото. Про ту самую рубашку.

Нахожу перекинутую из «контакта» фотографию и кладу смартфон перед ним. Пальцы дрожат, словно это меня Артур поймал на измене, а не наоборот.

Он смотрит на снимок несколько секунд, переводит взгляд на меня. Его лицо ничего не выражает.

– Понимаю, – пододвигает смартфон ко мне. – Ситуация неприятная. Но одной фотографии, увы, недостаточно для бракоразводного процесса, – говорит, словно читая мои мысли. – Особенно при наличии брачного договора. Суд сочтёт это косвенной уликой. Вам нужны неопровержимые доказательства систематических измен. Ещё лучше – финансовые злоупотребления, если они есть.

– Финансовые? – переспрашиваю я.

– Если он переводит ей крупные суммы, оплачивает её жизнь, – объясняет он спокойно. – Это уже вопрос не только к моральному облику, но и к закону, особенно если деньги общие. Фото и видео с их совместного времяпрепровождения, подтверждённые датами и временем. Финансовые документы. Распечатки звонков. Чеков. Брони отелей. Всё, что связывает их вместе не как коллег, а как любовников.

Выдыхаю. Он делает всё за меня. Говорит чётко, по делу, не блея овечкой, как делала бы это я. Без сочувствия, но и без осуждения. Как врач, ставящий диагноз. И в этом есть какое-то странное утешение.

– Я хочу всё, – мой голос, наконец, обретает твёрдость. – Нужен весь комплекс доказательств. Не только для суда. Я должна знать правду, вынося приговор нашей семейной жизни.

– Хорошо, – кивает он. – Тогда мы начинаем работу. Наружное наблюдение, финансовый анализ, полная проверка. Подпишем договор, там прописано всё по пунктам. Ознакомьтесь с его содержанием.

Он протягивает мне папку с документами. Пробегаю глазами по тексту, не вникая в детали, и ставлю подпись. Рука больше не дрожит.

– Сколько это займёт времени? – спрашиваю, возвращая ему папку.

– Сложно сказать. Неделя, две. Зависит от их активности. Я буду держать вас в курсе. Не показывайте, что вы знаете об измене. Пусть будут расслабленными.

Я встаю. Он тоже поднимается из-за стола.

– Не переживайте, – в стальных глазах нет жалости, только уверенность профессионала. – Мы найдём то, что вам нужно.

Киваю, глядя в спокойные глаза. Благодарна ему безмерно за тактичность. Впервые за долгие месяцы боли, слёз и унижительных подозрений во мне просыпается не надежда, а нечто более твёрдое и осязаемое. Чувствую то, что хочу. Я смогу выиграть эту войну. Артур пожалеет, что предал нас с сыном.

Глава 3

Вечер. Я стою перед зеркалом в длинном вечернем платье. Разглядываю критично собственное отражение. Рыже-волосая, сероглазая, молодая. С идеально прямой спиной. Придаться не к чему. Темно-синий бархат, строгий крой, жемчужные серёжки – образ красивой респектабельной, состоявшейся женщины. Сорокалетней жены успешного мужчины. Внутри же – буря из страха, ярости и леденящей боли. Сегодня благотворительный вечер в поддержку какого-то модного фонда. Артур настоял. «Надо, будут важные для бизнеса люди. И мама тоже». Мама. Валентина Ивановна. Как же не хочется видеть её сегодня.

Артур заходит в спальню, завязывая галстук. Он в отличном настроении, напевает что-то под нос. Свежий, подтянутый, пахнет дорогим парфюмом. Для неё, наверное, стареется.

– Отлично выглядишь, родная, – бросает он мне, даже не взглянув в зеркало.

– Спасибо, – отвечаю голосом, лишённым всяких интонаций. – Ты тоже неплохо.

Он подходит сзади, кладёт мне на плечи руки. Прикосновение заставляет внутренне содрогнуться от омерзения, а совсем недавно я таяла от таких жестов. Теперь хочется стряхнуть его руки, отшатнуться в сторону. Ещё ночью он трогал

ими любовницу. Но нужно терпеть.

Он, как ни в чём не бывало улыбается моему отражению.

– Сегодня важный вечер. Постарайся быть... повеселее, а? Не хмурься.

– Я не хмурюсь, – растягиваю губы в ответной улыбке. – Неважно себя чувствую.

Он вздыхает уже с раздражением.

– Оль, хватит упаднического настроения. Всё у нас хорошо. Даже замечательно.

Да, конечно... Просто замечательно! У меня на телефоне лежат первые фото от Игоря. Артур с Юлей вдвоём в супермаркете. Он толкает тележку, она что-то увлечённо рассказывает, смеётся. Они в брендовом бутике женской одежды. Картина счастливой парочки, совершающей совместные покупки. То, что мы с ним не делали уже лет пять. Хозяйство полностью на мне. Закупки продуктов тоже. Об одежде и говорить не приходится. Артур ненавидит торчать в бутиках, пока я примеряю наряды. Как вижу – только со мной.

Мы подъезжаем к отелю, где проходит вечер. Всё, как всегда. Стоянка, забитая дорогими автомобилями. Яркий свет вспышек фотоаппаратов бьёт в лицо. Журналисты надоедают вопросами. Гул голосов обслуживающего персонала. Всё мелькает перед глазами, смешиваясь в цветную говорящую кучу из тел.

Беру Артура под руку и вжимаюсь в неё сильнее, чем нужно. Не от нежности. Меня шатает. Нужна опора, чтоб не

грохнуть в обморок.

Входим в зал. Блеск, шик, коктейль из ароматов дорогих духов и живых цветов. Красивые женщины в дорогих нарядах, сверкающие бриллиантами украшений. Их спутники с холёными властными лицами.

Артур улыбается, выискивая глазами кого-то в толпе. Игорь предупреждал что, Юля, скорее всего, будет здесь. Наша фирма – одна из спонсоров. Я нахожу её раньше мужа. Блондинка, блистая нарядом, стоит в центре небольшой группы людей. На ней очень красивое платье, купленное Артуром. Нежно-золотистое, с градиентным переходом, создающим иллюзию движение света и тени. С глубоким декольте на спине. Я видела этот наряд на фото в отчёте Игоря. Артур заходил с ней в бутик неделю назад. Он выбирал. Он советовал. Он оплатил.

У меня перехватывает дыхание. Он покупал ей платье, в то время как меня даже не удосужился предупредить о вечере заранее. Он выбирал для неё цвет, фасон, восхищался ею в примерочной. А я в это время варила ему гречневый суп, потому что он любит мой гречневый суп.

– Ольга, Артур! – слышу голос свекрови.

Делаю несколько глубоких вздохов и оборачиваюсь. К нам движется Валентина Ивановна. В костюме цвета бургунди, с идеальной укладкой и таким же идеально холодным выражением лица. Стальные глаза, такие же, как у сына, бегло скользят по мне, оценивая. Читаю в них привычное прене-

брежение.

– Мама, – Артур наклоняется, чтобы поцеловать её в щеку.

– Сыночек, – она треплет его по руке, и её лицо смягчается на долю секунды. Потом взгляд снова метнулся ко мне: – Оленька. А ты что-то бледная. Не заболела?

– Нет, всё хорошо, Валентина Ивановна, – отвечаю, пытаюсь втянуть в себя побольше воздуха. – Просто устала.

– Надо больше внимания уделять себе, – вещает ведьма, поправляя массивную брошь с изумрудами. – Мужчинам нравятся ухоженные и... жизнерадостные женщины, – она произносит это с таким видом, будто выносит мне смертельный диагноз. – На тебе платье, которое ты надевала год назад на мой юбилей. Надеюсь, ты понимаешь, что это моветон?

Молчу. Стоит сказать, что узнала о вечере за полдня до того, и посыплется критика, что невнимательно слушаю мужа.

Мы идём вглубь зала, занимаем столик. Чувствую себя куклой, выставленной напоказ. Повторяю про себя, как мантру: «Улыбайся, Ольга. Кивай. Будь жизнерадостной». Почти не чувствую вкуса просекко. Слежу украдкой за родственниками. Артур что-то оживлённо рассказывает матери, та одобрительно кивает. Её взгляд на секунду встречается с чьим-то через зал, и на змеиных губах появляется едва заметная, понимающая улыбка. Прослеживаю её взгляд и вижу Юлю. Та смотрит на нашу семью, на меня, и в её глазах

– насмешка. Триумф.

Они обе здесь. Его мать и его любовница. И обе глядят на меня как на временное недоразумение. Как на помеху, которую скоро уберут с дороги.

Меня начинает трясти. Не могу дольше это выносить. Не хочу сидеть рядом с предателями, делая вид, что ничего не происходит. Игра в счастливую семью меня убивает.

– Я пройдуся, – говорю, вставая на ватные ноги.

– Ты уверена? – Артур хмурится. – Хочу представить тебя потенциальному инвестору. Не отходи надолго.

Киваю и иду, почти не видя дороги. Мне нужно двигаться. Дойти до бара, взять воды и отдышаться. Прохожу мимо столиков, мимо смеющихся людей. Ощущаю себя чужой на их празднике жизни. Взгляд в пол, не хочу отвечать на бесконечные приветствия.

Останавливаюсь, наткнувшись взглядом на препятствие. Вскидываю голову. Прямо передо мной возникает Юля. С бокалом в руке, с оскалом в сладкой улыбке.

– Здравствуйте, Ольга! Какое прекрасное мероприятие, не правда ли? – говорит она своим мелодичным голоском.

Я останавливаюсь. Смотрю на её платье. На золотистое великолепие, купленное моим мужем.

– Да, – выдавливаю через силу. – Очень... яркое.

– А вы прекрасно выглядите, – продолжает она. Змеиный взгляд скользит по моему платью с едва заметной снисходительностью. – Классический стиль. Безопасный. Всегда к ме-

сту.

Внутри у меня всё закипает. Всегда к месту? Она стоит в платье, купленном на наши с мужем общие деньги, и называет мой стиль «безопасным»? Краем глаза замечаю, что Артур и его мать смотрят на нас. Валентина Ивановна что-то говорит сыну на ухо.

И тут я это делаю. Я не планировала. Вышло само. Делаю резкий шаг в сторону. Мой каблук цепляется за невидимую неровность, я спотыкаюсь. Почти полный бокал с шампанским выскальзывает из пальцев и, его содержимое целенаправленно, летит на её золотистое платье.

Хлюпающий звук. Золотистая жидкость растекается по тонкой ткани темным, безобразным пятном. Юлия вскрикивает. Наклоняется, с ужасом глядя на мокрую грудь, открытую для окружающих.

– Ой! – восклицаю с наигранным изумлением. – Простите, я не хотела! – с состраданием на лице прижимаю ладонь к груди. – Мне так неловко...

Боже, как мне хорошо в этот момент. Жаль, что нельзя повторить ещё раз три.

К нам тут же подскакивает Артур. На багровом лице теперь нет улыбки.

– Ольга! Что с тобой? Дорогая?... – «заботливый» муж хватается меня за локоть, сжимая так сильно, что больно.

– Ничего серьёзного, – откликаюсь, глядя ему прямо в глаза. – Просто споткнулась... – Перевожу псевдосочувствующую.

щий взгляд на его любовницу. – Мне так жаль, Юлия, – хочется добавить, и как теперь выглядит твоё платье на фоне моего «безопасного»?

Юля, пунцовая почти, как костюм моей свекрови, промокает платком растущее пятно. Вечер для «голубков» явно испорчен. В её глазах – бешеная злость.

– Ничего страшного, – шипит она сквозь зубы. – Бывает.

Голос Валентины Ивановны раздаётся сзади. Она подошла бесшумно. Тихие слова вонзаются в меня отточенными лезвиями:

– Я же говорила, Артур. Твоя жена как была с двумя левыми ногами, так и осталась. Никакой грации. Никакого чувства такта.

Я замираю от обиды. Удивляюсь собственной реакции. Давно пора привыкнуть. Разве было хоть раз по-другому? Одариваю свекровь таким же ехидным взглядом и выплёвываю в изумлённое лицо:

– Что вы, «мама»? У меня обе правые!

Артур перестаёт бормотать Юле извинения за неловкость жены. Он резко разворачивает меня и ведёт прочь, в сторону выхода. Жёсткие пальцы впиваются в руку как клещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.